

Чествуем юбиляра

ЕСТЬ на свете счастливые люди, словно скроенные природой на особый манер. Им мало одной жизни, жизни очевидной и обыденной. Долгие годы постигают они ее загадочную многомерность. Многие из этих людей становятся актерами. Ну, казалось бы, что общего между изысканно светским Луи Лепле, королевщиком Николаем Михайловичем Чмутиным и персонажем комедии Лопе де Вега «Учитель танцев» — Альбертино? Вглядитесь в фотографии, и вы все поймете. Этим образом дал жизнь на сцене Карагандинского драматического театра имени Станиславского заслуженный артист Казахской ССР Дмитрий Акимович Белов.

Полвека назад сыграл он свои первые роли на театральных подмостках Сталинграда, Кинешмы, Сухуми, Грозного, Кузнецка. Многие тогда было по-другому. Театральные биржи формировали труппы, подбирая актеров по уже сложившимся амплуа. Кто-то стремился в этих рамках сохранить свою индивидуальность, кто-то навек оставался в роли «резонера» или «почтенного отца». Молодому актеру Дмитрию Белову повезло на встречи с интересными режиссерами и ролями. Ему довелось сопереживать с таким репертуаром, который заставлял волею-неволею погружаться в другую эпоху, не забывая о нынешней, прочитывать не только пьесу, но и все, что связано с атмосферой того времени, с именем драматурга или писателя. Он играл классику.

Нам сегодня трудно судить о том, как он играл. Свидетельства той поры — фотографии, рассказы самого актера и, наверное, его сегодняшние работы. Без прекрасной школы русской и зарубежной театральной классики не было бы сегодня на сцене того Белова, которого мы знаем. Стоит вспомнить лишь некоторые из ролей, ставшие важными вехами биографии артиста.

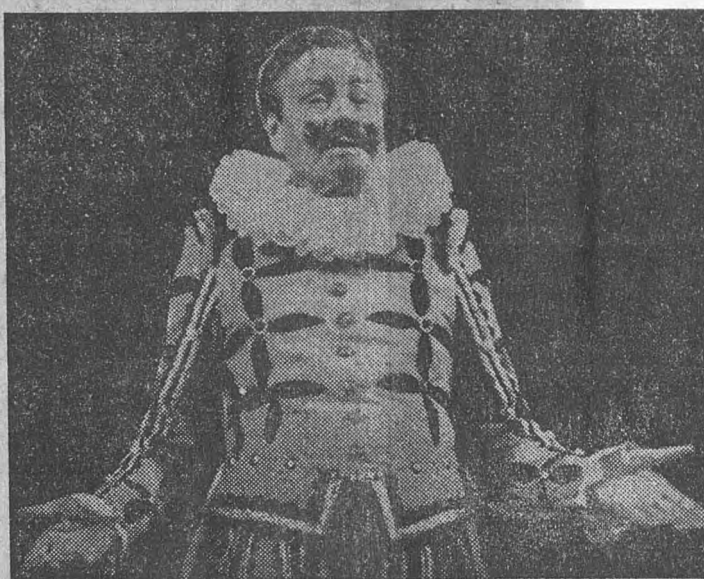
Такова была роль Фердинанда в драме Шиллера «Коварство и любовь», словно специально поставленной для того, чтобы дать возможность начинающему попробовать свои силы, проявить себя. Актер вспоминает, как старался отказаться от ложной декламационности и одновременно сохранить романтическое начало, заложенное в самой драматургии Шиллера. Юная шиллеровская вера в торжество справедливости была для него ключом к вечному объяснению этого образа.

Роль Жадова в «Доходном месте» Островского не вписывалась в рамки обычного героико-романтического амплуа. Эту фигуру невозможно было вылепить из такого «ро-

мантического выхода». Актеру более всего интересна была способность этого несостоявшегося героя к душевным терзаниям, к переживанию социальной несправедливости.

Потом были Овод, Жельмер в «Норе», Протасов в пьесе Горького «Дети солнца», Эдмонд в «Короле Лире», Муромский в «Деле» Сухово-Кобылина, Крутицкий в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты», работа над образом Платона Кречета (этот спектакль с большой любовью вспоминает Дмитрий Акимович: судьба подарила ему возможность работать в нем с известным советским актером Михаилом Михайловичем Яншиным, игравшим Бублика). Простое перечисление этих актерских работ займет массу времени.

Дмитрий Акимович живет сегодняшними заботами. И ес-

«МОЙ ПАРТНЕР — ЗРИТЕЛЬ...»

Сегодня заслуженному артисту Казахской ССР Д. А. Белову исполняется 70 лет

ли оглядывается назад и вспоминает, каким был когда-то театр, как складывалась его актерская жизнь в самом начале, то говорит, что те дни были труднее и поэтому, пожалуй, лучше. Когда он говорит «труднее», он имеет в виду именно труд: бесконечные репетиции, спектакли, даже, наверное, разборку и установку декораций, что нередко делали тогда молодые актеры. Было так нелегко жить и в то же время наблюдать за своей работой как бы со стороны. Он не представлял тогда и не представляет сегодня своей жизни без того, чтобы не выходить на сцену, не играть.

— Какого героя Вы могли бы назвать самым любимым? — спрашиваю я у Дмитрия Акимовича, и после недолгого колебания он называет Арбенина. Почему вдруг герой перматовского «Маскарада»? Актера привлёк масштаб личности Евгения Арбенина. Презрение к дворянскому обществу и одновременно духовная зависимость от него, нерезонансный в серьезной деятельности ум и страстное сердце — все это вновь доказывает, как условно наше деление героев на «положительных» и «отрицательных». Хотя ему как раз больше везло на «положительные» роли.

Все-таки когда говорят о Белове-актере, прежде всего имеют в виду роли, которые несут в себе человечность, на-

чина с самых первых. Но он считает, что нести доброту можно и через «отрицательные» роли. Если они действительно сильно сыграны, то лучше оттеняют положительное или вызывают искреннее негодование. Так свет не может существовать без тени, и чтобы понять Белова, надо узнать черное.

Поэтому привлекает актера материал сложный и противоречивый, оказывающий сопротивление. Только через это сопротивление, через его преодоление можно прийти к решению, которое будет интересно. Человек, живой человек со своими достоинствами и недостатками, его можно принимать или нет — только он может увлечь людей по обе стороны рамы.

Все герои, сыгранные Беловым, при кажущейся их абсолютной непохожести, обладают каким-то внутренним единством: везде актер стремится уйти от себя, полностью воплотить авторский замысел. Пример тому — одна из самых интересных работ артиста — образ Николая Михайловича Чмутина в спектакле «Ретро» по пьесе Александра Галина. Большой, кропотливой работы потребовало перевоплощение интеллигентного актера в старого королевщика, овдовевшего и живущего у дочери в Москве. Муж дочери, бойкий комиссионер, стремится женить ста-

рика. Сквозь ситуацию бьет живая горечь.

Чтобы представить себе творческий диапазон актера, достаточно вспомнить, что следующей его ролью был Клод Фролло, один из центральных персонажей романа «Собор Парижской Богоматери» Гюго, по которому поставлен одноименный спектакль в театре имени Станиславского. Мрачная фигура архиепископа. Что-то зловещее таится в строгом выражении его лица, в сдержанных движениях тонких рук, лишь на короткие мгновения прорывается через внешнюю холодность воля и страстность этого человека. Таков Клод Фролло — Белов. Это явно одна из самых интересных работ актера.

Дмитрий Акимович рассказывает, с какой радостью берется он за работу над каждой новой ролью. Каждый раз такое впечатление, что ты все, всю жизнь начинаешь заново. С какой стороны подступиться, как понять? Потом это уже становится наваждением. Где-нибудь в толпе ловить себя на том, что проговариваешь слова своего будущего героя, пытаешься что-то сыграть, а люди вокруг смотрят с недоумением. Роль начинает даже снится. И как трудно, когда приходится расставаться с ролью: «Спектакли списывают в архив, а по ролям грустишь».

Актер умеет дорожить доверием своего зрителя. Поэтому так выверяет каждую, даже самую незначительную роль: «Как только зритель перестает тебе верить, он уже не принимает всерьез ни того, что ты делаешь на сцене, ни работу твоих партнеров».

Дмитрий Акимович не признает легкого отношения к актерскому труду. «Работать по-настоящему, — говорит он, — всегда невероятно трудно». Быть правдивым на сцене, не играя только самого себя, играя драматурга, а не свой собственный текст — тоже. И он всегда честен со своим зрителем. Единственное, в чем он позволяет ему обмануться, — его возраст. Дмитрию Акимовичу никогда не дашь его лет.

Сегодня заслуженного артиста Казахской ССР Дмитрия Акимовича Белова поздравят с юбилеем его родные, друзья, коллеги. И, кроме поздравлений, будет спектакль. Даже в праздничный день Дмитрий Акимович не мыслит себя без любимой работы. Мы присоединяемся ко всем поздравлениям и добрым пожеланиям в адрес юбиляра и с нетерпением ждем новых встреч с его героями.

Л. МАНДРАКОВА.

НА СНИМКАХ, сделанных в разные годы Ю. ВАРЫГИНЫМ, заслуженный артист Казахской ССР Д. А. БЕЛОВ в ролях: Альбертино («Учитель танцев» Лопе де Вега), Николая Михайловича Чмутина («Ретро» А. Галина), Луи Лепле («На балу удачи»).